

УДК 159.99

Е.В. Гаврилуца**К ВОПРОСУ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ
«ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ» И «НАСИЛИЕ» В ПСИХОЛОГИИ**

В статье предпринята попытка операционализации понятий «жестокое обращение» и «насилие». Автором акцентируется внимание на общем и различном в содержании и объеме данных понятий. Определены их границы, описаны возможности и ограничения использования данных терминов как синонимичных и независимых при проведении эмпирических исследований.

Человек на протяжении всей жизни взаимосвязан с окружающей действительностью посредством выстраиваемых им отношений. Раскрывая сущность понятия «отношение», В.Н. Мясищев указывал на то, что психологический смысл отношения состоит в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности. Формирование отношений в структуре личности человека происходит в результате отражения им на сознательном уровне сущности тех социальных объективно существующих отношений общества в условиях его макро- и микробытия, в котором он живет [1]. Отношения в семье не являются исключением.

Специфической формой существующих вариаций отношений в семье можно считать жестокое обращение. Несмотря на разносторонние исследования проблемы жестокого обращения, до настоящего времени не существует единого видения данного понятия, не сложился полноценный терминологический и концептуальный аппарат (В.Е. Каган). В отечественной науке в данном проблемном поле используется пять основных понятий: насилие, жестокое обращение, плохое обращение, дурное обращение, злоупотребление. Чаще всего указанные понятия используются как синонимы, одно понятие свободно заменяется другим. Терминологическая путаница возникла в результате перевода используемых в англоязычной психологической литературе как основных терминов в области проблематики насилия собирательных слов «*abuse*» (обида, ругань, оскорбления, жестокое обращение, пренебрежение, злоупотребление, эксплуатация, со-вращение) и «*neglect*» (пренебрежение, игнорирование, забывание, отсутствие заботы), которые дали аббревиатуру CAN (Child Abuse and Neglect) [2].

Отсутствие четкого и единого определения содержания понятия «жестокое обращение», а также различие данного понятия с его синонимами, в частности, с понятием «насилие», затрудняет применение теоретических знаний к решению практических (прикладных и исследовательских) задач и ставит под сомнение чистоту эмпирических исследований в данной области. В связи с этим представляется необходимым проведение логического анализа понятий «жестокое обращение» и «насилие» как наиболее часто взаимозаменяемых терминов при исследовании проблемы жестокого обращения. Логический анализ понятий включает их интерпретацию и операционализацию. Если интерпретация – это трактовка, разъяснение сути понятия, то операционализация, базирующаяся на терминологическом анализе, – расчленение понятия на составляющие, выявление эмпирических признаков, характеристик, индикаторов данного понятия [3].

В психологии под операционализацией принято понимать требование, коему должны удовлетворять научные понятия, оно предполагает четкое указание на конкретные процедуры, приемы, методы или действия, с помощью которых можно практически убедиться в том, что данное понятие не является «пустым», т.е. означаемое им яв-

ление реально существует [4]. Основной принцип операционализации заключается в требовании четкости определения, объективности измерительных операций и их воспроизводимости любым исследователем в любой, соответствующим образом оборудованной лаборатории, т.е. каковы бы ни были выбранные параметры, задача исследователя состоит в проведении максимально точных измерений, в описании именно того, что было сделано [5].

Перед тем, кто в итоге будет знакомиться с исследовательским отчетом, тоже стоит определенная задача: прежде всего он должен осознать, что то или иное понятие может иметь множество операциональных определений и что какое-то одно исследование неизбежно будет включать лишь часть возможных определений. Это означает, что используемые операциональные определения не обязательно будут согласовываться с тем, что читатель сам вкладывает в понятие, и что определения не обязательно будут согласовываться с теми определениями, которые читатель встречал в других исследовательских отчетах по этой проблематике. Таким образом, читатель должен отбросить (по крайней мере на какое-то время) составленные ранее представления и сосредоточиться на том, что действительно было осуществлено в рассматриваемом исследовании. Тогда он сможет прийти к заключению, что операциональные определения разумны и достаточны либо что они по тем или иным причинам неадекватны [5; 6]. Таким образом, операционализация выступает важной с практической точки зрения процедурой, способствующей валидации эмпирических исследований, а значит, является необходимым условием повышения качества исследований в области жестокого обращения.

С целью уточнения содержания понятий «жестокое обращение» и «насилие» и исключения ситуации их подмены представляется целесообразным использование кругов Эйлера. Для проведения анализа выявим главные логические характеристики понятий: содержание и объем [7]. В литературе представлены самые разные толкования указанных понятий. Так, под жестоким обращением в широком смысле понимается большой спектр наносящих вред ребенку действий родителей и опекунов. В более узком смысле исследователи ограничиваются кратким перечислением его основных форм и конкретных проявлений, таких как избиение, издевательства, лишение пищи или одежды, оскорбления, унижение человеческого достоинства, посягательство на сексуальную неприкосновенность, убийство, доведение до самоубийства.

В психологических словарях жестокое обращение, как правило, рассматривается в контексте детско-родительских отношений, а именно как неслучайное нанесение ущерба детям родителями или опекуном [4; 8]; как любая форма физически или психологически неправильного обращения с детьми со стороны родителей или опекунов [9].

Определение жестокого обращения через призму детско-родительских отношений можно встретить и в другой психологической литературе: «жестокое обращение – любые умышленные, повторяющиеся действия или бездействие по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц, их заменяющих, в результате чего нарушается его здоровье и благополучие или создаются условия, мешающие оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются его права и свободы» [10, с. 9]. Следует отметить, что данное определение жестокого обращения близко к словарному в описании осознанности жестокого действия, однако дополняет словарное определение некоторыми уточнениями, а именно повторяющимся характером жестоких действий и/или бездействий и негативными последствиями такого поведения в виде нарушения поведения и ущемления прав и свобод личности.

Жестокое обращение, по мнению А.А. Реана, это «умышленное нанесение физического или психологического насилия в виде избиения, издевательств, лишения пищи или одежды, оскорбления, унижения человеческого достоинства, посягательства на сексуальную неприкосновенность, убийства, доведение до самоубийства» [11]. О.А. Ники-

тина полагает, что жестоким обращением выступают «все формы физического или психического насилия, причинение побоев или нанесение оскорблений, невнимательное, небрежное или жестокое обращение, эксплуатация, включая сексуальные посягательства на ребенка; намеренное нанесение детям психологических или физических травм» [12, с. 56]. Определения А.А. Реана и О.А. Никитиной во многом схожи. Так, оба автора указывают на умышленность жестокого поведения, подчеркивают негативные формы его проявления и последствия. Однако представленные определения не отражают специфики понятия «жестокое обращение» и привносят некоторую путаницу в определение границ понятия, т.к. описывают его через синонимичное слово «насилие», говоря, что «жестокое обращение есть насилие».

Более конкретным, с нашей точки зрения, является определение жестокого обращения, данное специалистом в области исследований по насилию и жестокому обращению в семье И.А. Фурмановым [13]. Автор трактует жестокое обращение как любые умышленные, повторяющиеся действия агрессивного оскорбительного поведения, которое включает использование или угрозу насилия и запугивания или бездействие по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц, их заменяющих, с целью получения власти и контроля над другим человеком, в результате чего нарушается его здоровье и благополучие или создаются условия, мешающие оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются его права и свободы. Так, И.А. Фурманов разграничивает понятия «жестокое обращение» и «насилие», рассматривая последнее как форму агрессивного поведения. В то же время понятие «жестокое обращение» является достаточно широким и включает весь спектр агрессивного поведения, а также бездействия, которые оказывают негативное влияние на физическое и психическое здоровье индивида.

В словаре С.И. Ожегова термин «жестокый» рассматривается как крайне суровый, безжалостный, беспощадный [14, с. 157]. В то же время жестокость – это свойство личности, заключающееся в безразличии к страданиям людей или же в стремлении к их причинению. Это осознанные действия, направленные на причинение мучений, страданий другим людям для достижения определенной внешней цели и удовлетворения потребностей. Важнейшей особенностью способа действий, характеризуемого как жестокий, является не объективная сторона, а психологический подтекст. Непреднамеренные неосторожные действия (неосознанные субъектом) даже с самыми тяжкими последствиями не являются жестокими. Таковыми можно считать деяния, мучительный характер которых осознается субъектом и входит в его намерения, т.е. при наличии прямого или косвенного умысла.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что индикаторами выступают следующие его характеристики: осознанность действий, их направленность на нанесение ущерба, вреда другому человеку, повторяющиеся и продолжительные по времени жестокие действия или бездействие, разнообразие форм и методов негативного воздействия на объект (вербальные, невербальные, физические, психологические и др.).

В свою очередь, насилие в буквальном смысле означает применение силы. Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, насилие – «применение физической силы к кому-либо; принудительное воздействие на кого-либо; притеснение, беззаконие; опора на силу, действие с помощью силы» [14, с. 344]. В словаре В. Даля насилие определяется как «принуждение, неволя, силование; действие обидное, стеснительное, незаконное, своевольное» [15]. Представленные определения отражают преобладание нанесения физического ущерба при проявлении личностью насилия в отношении кого-либо, при этом не указывается степень осознанности личностью данных действий и их последствий. Использование термина «насилие» как применение физической силы по от-

ношению к другому можно встретить и в словаре современного английского языка Дж. Скэнзони [2, с. 235].

С.В. Фролова [16] трактует насилие в семье как систему поведения, целью которого является сохранение власти и контроля одних членов семьи над другими. Для А.А. Гусейнова это понятие представляет собой «такой тип человеческих, общественных отношений, в ходе которого одни индивиды и группы людей подчиняют себе других, узурпируют их свободную волю; это внешнее воздействие на человека и по преимуществу его физическое принуждение» [17, с. 23]. Анализ данных определений показывает, что насилие определяется авторами как одна из форм осознаваемого или неосознаваемого поведения индивида, целью которого выступает подчинение себе другого человека. Проявляется эта форма поведения как правило в виде физического принуждения.

В исследованиях детско-родительских отношений используется следующее определение насилия: это физическое, психологическое, социальное воздействие на ребенка со стороны другого человека (ребенка или взрослого), семьи, группы или государства, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающее его физическому или психологическому здоровью и целостности [6]. Данное определение отражает многообразие форм воздействия индивида на другого человека и подчеркивает негативное влияние насилия на личность жертвы. Такое широкое представление о насилии делает данное понятие близким по содержанию с понятием жестокого обращения.

Использование понятия «насилие» в широком смысле (как синонима вреда, ущерба, принуждения вообще) уменьшает качество предметной определенности, что серьезно затрудняет его изучение. Если понимать под насилием ограничение возможностей и прав личности, то оно растворяется в категориях «угнетение», «подавление». Употребление понятия в узком смысле как применение физической силы, всяческое ущемление физических потенций человека, делает его более конкретным и удобным применительно к эмпирическим исследованиям.

Анализ представленных определений «насилия» и «жестокое обращение», а также их содержания позволяет отметить, что в объем понятия жестокое обращение входят любые умышленные, повторяющиеся действия агрессивного оскорбительного поведения. Это поведение включает использование или угрозу насилия и запугивания или бездействие по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц, их заменяющих, с целью получения власти и контроля над другим человеком, в результате чего нарушается его здоровье и благополучие или создаются условия, мешающие оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются его права и свободы. Насилие включает физическое, психологическое, социальное воздействие на ребенка со стороны другого человека, которое может быть как единожды совершенным, так и повторяться в течение некоторого времени. Данное воздействие имеет явной или скрытой целью сохранение власти и контроля одних членов семьи над другими, результатом чего является ущемление свободы и нанесение вреда, преимущественно физического, жертве насилия.

Итак, понятия «жестокое обращение» и «насилие» имеют общие элементы: цель (осознаваемая или неосознаваемая) – сохранение власти и контроля; способ реализации – агрессивные действия; результат воздействия – негативные последствия для субъекта. Вместе с тем объемы понятий «насилие» и «жестокое обращение» отличны между собой. Так, жестокое обращение является всегда осознанным, умышленным действием, в то время как насилие – это воздействие на индивида имеющее негативные последствия, причем данное воздействие может не осознаваться самим субъектом, применяющим насилие, но жертвой всегда воспринимается как насильственное действие. Жестокое обращение может быть как активным (непосредственное воздействие, угрозы и действия против жертвы), так и пассивным (бездействие по отношению к субъекту), тогда

как насилие – всегда активное воздействие на индивида. Кроме того, жестокое обращение включает широкий спектр методов воздействия, насилие же реализуется преимущественно использованием физической силы.

Далее перейдем к закону обратной пропорциональности между содержанием и объемом: при уменьшении содержания объем понятия увеличивается [4]. Например, дано понятие А – «жестокое обращение». Увеличиваем его содержание. Переходим к понятию В – «жестокое обращение с детьми». Содержание увеличилось, объем уменьшился. То же можно проделать и с понятием насилия [4]. По содержанию между понятиями могут быть два вида отношений: сравнимость и несравнимость. Понятия «жестокое обращение» и «насилие» являются сравнимыми, так как они имеют в своем содержании общие, существенные признаки. Между сравниваемыми понятиями возможны два типа отношений по объему: совместимость и несовместимость. Данные понятия совместимы, т.к. не отрицают друг друга. Между совместимыми понятиями могут складываться следующие отношения:

1. **Равнообъемность.** Равнообъемными, или равнозначными, называются понятия, которые различаются по своему содержанию, но объемы которых совпадают. Объемы тождественных понятий изображаются кругами, полностью совпадающими [4]. В нашем случае определения равнообъемны, так как из указанных выше определений мы видим, что они совпадают (рисунок 1).

Рисунок 1 – Равнообъемные понятия

2. **Перекрещивание.** Понятия, объемы которых частично совпадают, вместе с тем каждый из объемов имеет собственные элементы, не входящие в объем другого понятия [4]. Так, «жестокое обращение» и «насилие» имеют общие элементы объема (осознанные активные действия с применением физической силы), а также элементы, не входящие в объем другого понятия: жестокое обращение включает пассивные действия или бездействие, разнообразные формы негативного воздействия, кроме физического. Понятие «насилие», в свою очередь, имеет в своем объеме один элемент, не входящий в объем жестокого обращения, – неосознанный характер насильственных действий. Таким образом, при рассмотрении понятий «жестокое обращение» и «насилие» с учетом осознанности оказываемого воздействия можно заключить, что они состоят в перекрестных отношениях (рисунок 2).

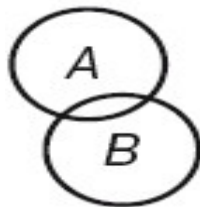

Рисунок 2 – Перекрещивающиеся понятия

3. **Подчинение.** В отношении подчинения (субординации) находятся понятия, если объем одного полностью входит в объем другого, но не исчерпывает его [4]. Рассматривая понятия «жестокое обращение» и «насилие» как осознанные умышленные действия, можно увидеть, что насилие полностью входит в объем понятия «жестокое обращение» (рисунок 3).

Рисунок 3 – Подчиняющиеся понятия

Выявленные в итоге анализа признаки терминов «жестокое обращение» (осознанность, активность и/или пассивность действий или бездействие, разнообразие форм воздействия) и «насилие» (осознанность и/или неосознанность действий, применение преимущественно физической силы) являются эмпирическими референтами операционализации данных понятий, создающими предпосылки для более глубокого анализа и построения прикладных исследований по проблеме жестокого обращения в семье.

Таким образом, применение терминов «жестокое обращение» и «насилие» как синонимов возможно только при условии наполнения их следующим содержанием: осознанные, умышленные, активные действия с применением агрессивной физической силы. С целью описания и исследования деструктивного осознанного поведения родителей в отношении детей в семье целесообразнее употреблять термин «жестокое обращение» как более широкий и отражающий большее многообразие видов негативного воздействия на ребенка. В тех случаях, когда речь идет о неосознаваемом негативном воздействии уместнее говорить о «насилии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мясищев, В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / В.Н. Мясищев ; под ред. А.А. Бодалева. – М. : Модэк МПСИ, 2004. – 398 с.
2. Scanzoni, John H. Contemporary families and relationships. Peinventing responsibility / John H. Scanzoni. – McGraw-Hill, Ino, USA, 1995. – 474 p.
3. Крейденко, В.С. Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие / В.С. Крейденко // Русские школьные библиотечные исследования. – М. : Просвещение, 2007. – 352 с.
4. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин [Электронный ресурс]. – Минск : Харвест, 1998. – 554 с.
5. Миллер, С. Психология развития: методы исследования / С. Миллер [Электронный ресурс]. – СПб. : Питер, 2002. – Режим доступа : http://bookap.info/razvit/miller_psihologiya_razvitiya_metody_issledovaniya/gl37.shtm. – Дата доступа : 01.06.2014.
6. Лучинин, А.С. Психодиагностика / А.С. Лучинин [Электронный ресурс]. – М. : ЭКСМО, 2009. – Режим доступа : http://bookap.info/genpsy/luchinin_psihodiagnostika/gl12.shtm. – Дата доступа : 01.06.2014.
7. Васильев, В. Леонард Эйлер / В. Васильев, Х. Крафт, И. Попов. – М. : Нестор-История, 2008. – 340 с.
8. Корсини, Р. Психологическая энциклопедия / Р. Корсини, А. Ауэрбах. – СПб. : Питер, 2006. – 1096 с.
9. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/zheshtokoe-obraschenie-s-rebenkom>. – Дата доступа : 01.06.2014.
10. Радина, Н.К. Личностные паттерны в воспроизводстве сценариев домашнего насилия: анализ романтических отношений «взрослых детей алкоголиков» / Н.К. Радина // Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы, характер, представления общества. – М. : МАКС-Пресс, 2003. – 118 с.

11. Реан, А.А. Психологические деформации семьи / А.А. Реан // Психология подростка. Полное руководство / под ред. А.А. Реана. – СПб. : Питер, 2003. – 189 с.
12. Никитина, О.А. Жестокое обращение с детьми / О.А. Никитина. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. ун-та, 2000. – 145 с.
13. Фурманов, И.А. Особенности поведения родителей, допускающих сексуальное, физическое и эмоциональное насилие / И.А. Фурманов // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф : материалы IX Междунар. конф. – Минск : НИО, 2003. – С. 123–124.
14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип.. – М. : Русский язык, 1989. – 748 с.
15. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль [Электронный ресурс]. – М., 1955. – Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru/>. – Дата доступа : 01.06.2014.
16. Фролова, С.В. Психология преодоления ситуации насилия в семье (феноменология переживания и пути оказания психологической помощи) / С.В. Фролова. – СПб. : Речь, 2012. – 112 с.
17. Гусейнов, А.А. Понятия насилия и ненасилия / А.А. Гусейнов [Электронный ресурс] // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – Режим доступа : <http://philosophy.ru/library/vopros/22.html>. – Дата доступа : 01.06.2014.

Haurylutsa E.V. To the Question of Operational Use of Concepts «Cruel Treatment» and «Violence» in Psychology

In the article the author attempts operationally to utilize the concepts of «cruel treatment» and «violence». The author makes emphasis on common and different aspects in the contents and volume of those terms. The borderline differences are explained. The author describes possibilities and limitation in the use of these terms as synonyms or independent concepts when conducting empirical research.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.09.2014